

Tul_05_107

23.07.2005

Инф.: **Леонид Моисеевич Нейман** 1930 г. р.

Соб.: О. Габе, А. Соколова.

АС: Интересует, вообще говоря, много что. Но особенно интересует – вот, может быть, вы помните... вы же в Городковке родились? Володя сказал.

И семья ваша из Городковки? В смысле...

ЛН: Да. Но там никого сейчас нет.

АС: Я понимаю.

ЛН: Там было одно еврейское местечко. Одно. Сейчас там ни одного нет.

АС: Нуда... а как бы семья вот дедушки, бабушки с обеих сторон городковские или...

ЛН: Тоже там же жили.

АС: Ну вот видите, как... какие...

ЛН: Коренные, да.

АС: Вот... а... где вот... вы на главной улице где-то или?

ЛН: Да...

АС: Я знаю, что там одна улица идет к костелу...

ЛН: А вы что, вы знаете Городковку?

АС: Я знаю немножко, я была.

ЛН: Да? Давно?

АС: Меня интересовали старые дома. Вот меня поэ...

ЛН: А (нрзб) нема уже там...

АС: Еще были такие...

ЛН: А это в каком году вы были?

АС: Ну, лет 6 назад.

ЛН: Там где-то... стоит один по Ленинской. Один дом – мой дядька жил когда-то: так и дом стоит. А там все новые там построили же такие домины. Там, где мой дом был – тоже сняли его. Там что-то построили двухэтажное или тоже так же...

АС: А вот как вот эти улицы? Вот та, которая как бы идет на костел... а вроде главная другая, да?

ЛН: Главная улица, если вы заезжаете, по этой едете, то была Ленина улица. Во... там были 4 улицы. Еврейских 4 улицы. Там одни евреи жили, одни евреи. Там не...

АС: А вот улица, которая на костел шла, она...

ЛН: А я уже не помню, как это... тоже хотя был... не помню (нрзб)... это Шолом Алейхема была или шо... не, точно не помню.

АС: А синагогу вы помните?

ЛН: Две были у нас.

АС: Две?

ЛН: Да.

АС: ну вот как-то я была – мне не до... не... не получилось...

ЛН: Не, сейчас нету, сейчас ничего нету

АС: А где, на каком месте?

ЛН: Там коммунисты все... это там, где костел. Там, где костел, там была эта самая синагога. И в центре по Ленинской была синагога. Там ничего сейчас нету. Там все снято. Там при коммунистах все развалили.

АС: А развалили – руина стояла, да, после войны? В войну здание уцелело?

ЛН: Это было...

АС: Лил раньше...

ЛН: Нет. Это... до войны их еще это... уничтожили. Одну. А вторая была вот. А вторая уже после войны пошла... в ход. А там было... нет, три синагоги были. По центральной, там где костел – вторая. И в стороне там улица шла такая...

АС: А вот если на плане посмотреть – вот план Городковки, вот улица, которая к костелу идет – вот он костел. Вот это – Ленина. Вот здесь вот, вот то, что церковь. Вот, вот оно...

ЛН: Как-как?

АС: Церковь...

ЛН: Ну церковь там – (нрзб) за е... е... заехать в Городковку, с правой стороны церковь.

АС: Да. То есть вот отсюда заезжаем, едем по улице Ленина. Вот тут вот церковь.

ЛН: Да.

АС: А синагога где?

ЛН: А синагога была ну... как бы вам сказать... ну я ж не знаю...

АС: А на.. на, на плане вы...

ЛН: ...одна синагога – вот когда вы заезжаете только, сразу же, 500 метров, справа была синагога. Ее уни... это уничтожили.

АС: А что значит – заезжаете? Это вот... где, как вы считаете – заезжаете? Это с какой стороны.

ЛН: Это если вы заезжаете в местечко с правой стороны – была эта... синагога. А если вы едете же по этой центральной улице, заворачиваете вправо до костела, там тоже была одна церква. Там была церква. Три церкви были. Там очень много евреев было до войны.

АС: Церковь или синагога?

ЛН: Нет-нет. Я говорю – там, где церковь проезжаете, так... едете вниз, заворачиваете вправо. С левой стороны костел. А чуть дальше костела была там синагога. Это я помню хорошо.

АС: Ага, то есть так вот немножко на окраине, да, уже на спуске...

ЛН: На окраине. Да-да-да...

АС: Это где-то здесь, наверное...

ЛН: А еще одна синагога была – так это же... тоже в центре была. Но уже по другой улице. Вот как улицу... названия я уже не помню, ничего. Три синагоги были там.

АС: Это как вторая, это слева от Ленина, да? Вот если мы едем, да? Вот здесь вот мимо церкви вот...

ЛН: Вот вы заезжаете в местечко – с правой стороны синагога был так. Проезжаете чуть ниже, там улочка была маленькая. Заходишь туда вот... ну там дорога была тоже, с той стороны. Тоже синагога была. А если вы выходите оттуда на центральную, едете вправо, где костел. Заворачиваете. И там тоже церковь. Это... синагога была.

АС: Это не там, где потом детский сад был? На этом месте?

ЛН: Вот-вот...

АС: Это вот тут синагога была?

ЛН: Вот-вот-вот там, где де... все правильно. Вот видите, вы лучше знаете, чем...

АС: Ага, место хорошее. Просто место подходящее.

ЛН: Все равно (?) там и садик сделали. Синагогу сняли, а детский садик сделали.

АС: А вот это, где детский садик – это была самая большая – так не говорили?

ЛН: Самая была по Ленинской, по центральной.

АС: А, это значит, как въехать, сразу... на... налево. Направо?

ЛН: Как въехать – справа. Нет, если вы едете с правой стороны, если вы едете. Заезжаете в местечко – с правой стороны. Была эта самая... церковь... то есть церковь... то есть синагога.

АС: Синагога...

ЛН: Там большая была синагога. Я еще помню, как эти книги поджигали, раскидывали, разбрасывали там все.

АС: А там на ее месте потом на ее место просто дома построили?

ЛН: Туда построили в это (нрзб), там артель построили. Там еще чего-то. Черт его знает! Уже не помню, чего. Я туда мало еду. Я только еду, когда там родственников там на могилу там – там бабушка, там дедушка вот. Вот. И я там... мемориал там, как заезжаешь. Вот. И там, значит, надпись отца моего. (Нрзб) ухаживаю на День Победы еду туда, цветы поло... поставлю.

АС: А вы помните бабушку, дедушку?

ЛН: А чего ж я не помню?

АС: Ну, бывает, что...

ЛН: Нет, дедушку я не помню. Но бабушку я помню прекрасно. Она у меня на руках умерла после войны.

АС: А в синагоге вы когда-нибудь были? С...

ЛН: А почему... был, конечно был. Ну я вот мальчиком был еще.

АС: То есть водили вас, с собой брали.

ЛН: Да.

АС: А в какую вы ходили?

ЛН: Во все три. Смотря когда.

АС: Да?

ЛН: Да.

АС: То есть это...

ЛН: Интересно было в пятницу вечером все. Ну а если праздник какой-то, так если Судный День, значит никто не кушает. Все ждут, чтобы первая звездочка появилась. Мы ходили это, что... ну таки (?)... там была очень большая, очень большая мисс(?)... больше, чем в Крыжополь. Районы. Это самые большие. Евреи было в... в Городковке. Раньше она была Мясковка, вот. А почему эта Мясковка, потому что там во время вот этих – бандиты, налеты были, там очень много перемешали людей. И поэтому называется Мясковка. Мяс и (нрзб)... да, да. Вот. А вы это... занимаетесь этим делом?

АС: Да, да. Вот, вот-вот меня интересуют какие-то такие воспоминания о том, как это все было устроено. Как жили? Вот...

ЛН: Там было... неплохо жили.

АС: А вы жили... вот ваши родители, вот вы родились в доме, который ста... ста... в старом доме?

ЛН: Нет, у нас хороший дом был.

АС: Хороший?

ЛН: Хороший дом был.

АС: А чей это был дом? Вот родителей мамы или...

ЛН: Нет, это... значит, там было... дом на три... три половины, три хозяина. И все родственники мы жили там. В этом доме, вот.

АС: А кто? Кто? Со стороны мамы родственники или папы?

ЛН: Со стороны матери. Со стороны отца моего жили на другой... это же.. противоположной стороне... это.. отца моего сестра жила там. И брат двоюродный жил. Ну а потом... Сейчас они все выехали в Германию. Сын мой один в Австралии...

АС: Угу, ясно.

ЛН: Да. А я один тут. Жена умерла и все. Хотел тоже ехать. А сейчас я думаю – ехать – нечего ехать (?). Да.

АС: А дом, дом большой был, да, вот? Что да...

ЛН: У нас? Конечно, большой был. Это же три семьи. Жили в этой (нрзб). Дети и...с...

АС: Это в каких-то пристройках или как, как было устроено?

ЛН: Нет, это такой же дом, да. Да.

АС: А у вашей семьи была как бы своя часть такая отдельная?

ЛН: У нас своя часть отдельная. У каждого своя отдельная часть была. А вечером, я помню, сколько мне было лет, там очень весело было.

АС: Да...

ЛН: Я вам говорю. Веселей, чем сейчас.

АС: А что так... как это было?

ЛН: Ну вот так собираются...

АС: По вечерам?

ЛН: Вот. Весело... а молодые люди да по улице ходили там все. А сейчас уже что-то тихо в це (?)... вечером пошел домой и будь здоров.

АС: А там как бы вот гуляли, да, по вечерам?

ЛН: Конечно, гуляли все. А потом война началась. Начали все удирать кто куда мог.

АС: А вообще Городковка считалась, что это такой вот штейтл настоящий, да, вот...

ЛН: Это сельский это самое... но колхозы были богатые там. Очень богатые колхозы были. Что это – 3 или 4 колхоза там, что я знаю. Ну, там больше в районе есть. Но там очень... куда там! Сейчас колхозы у нас вообще нет. Там поразгоняли все. Ничего нет. А там раньше были колхозы хорошие. Ну, еврейские колхозы были.

АС: А ваша семья там была, она с колхозом как-то связана?

ЛН: Нет.

АС: А чем занимались?

ЛН: А вообще-то мо... дядька мой работал в колхозе.

АС: Да?

ЛН: Да.

АС: А вот, как бы вот не родители, а вот бабушки, дедушки – вот это поколение чем, чем занимались? Как это...

ЛН: Бабушка была у нас... я вам сейчас скажу. Они шили ка... кожухи или как она? Вот.

АС: Угу. Кожухи.

ЛН: Чинили шкуры там, все. Там, я помню, мой родственник – где мы жили так он принимал шкуры. Вот такие вот, вот. Я знаю. От коров там, от всего. Занимались ремеслен... там одни ремесленники были – сапожники, портные, вот. Шапочники. Вот. Там артель была – то одни евреи были в артели. Червона зирка – артель называлась.

АС: Угу. Ну, это такой... такое ремесло и тяжелое и умение нужно.

ЛН: Не, ну, какой ремесло. Сапожник – я ж вам говорю – шапочник. Портные. Вот. А так больше такого не было. И колхозы в основном.

АС: А вот... как бы вот молились дома там вот как-то... 11.47

ЛН: Уже после войны, когда нас освободили русские войска, там уже не... не было здесь синагоги, ничего не было. Так там был один дом большой. Туда ходили старики и молились там.

АС: А как это было устроено? Просто у кого-то в доме?

ЛН: Дом пустой был – купили.

АС: А, купили просто дом?

ЛН: Купили этот домик. И там молились. Я вам говорю, это... не было такого местечка, как там – евреев было. Сколько евреев было там. На четыре улицы – вечером – это вообще было...

АС: А украинцы не приходили из сел гулять туда?

ЛН: Приходили, почему? У нас очень украинское раз... я сколько буду жить... я украинцев всегда буду помнить... (нрзб) я вспомню... я... мы же хотели драпать. И нас немцы захватили в Пе.. в Печках (?). и я там с мамой... Мама ходила на работу. А нас загнали в депо. Мы там были. А потом нас украинцы оттуда вырвали. И ма так, значит, днем прячемся, а ночью... к себе добирались домой. А пришли к себе, сразу нас немцы раз... отхватили (?) в гетто... Но украинцы нам очень...

АС: А гетто было в Крыжополе, по-моему...

ЛН: В Городковке было...

АС: В Городковке было...

ЛН: В Крыжополе тоже было, но в Городковке самое большое я там (?) был. Там из Румынии евреев пригнали. Также гоняли в этом, были...

АС: А как-то вот... какую часть отгородили вот – гетто было почти все... весь штетл?

ЛН: Две улицы еврейских перегородили. И там охраняли собаками...

АС: А какие это – главные улицы или какие-то?

ЛН: Вот по главной улице если вы едете. Заезжаете так...

АС: Со стороны как бы... снизу?

ЛН: С левой стороны...

АС: Снизу или сверху заезжаем?

ЛН: Сверху если вы заезжаете, значит полностью сверху до низу две улицы... были загнаны... людьми.

АС: То есть это улицы где Ленина и там, где костел – вот эти две улицы?

ЛН: Нет. Где костел – нет. Я же вам говорю – когда въезжаешь в местечко, с левой стороны.

АС: А, с левой стороны.

ЛН: Те две улицы не трогали с правой стороны. С левой стороны. Вот туда – там всех согнали.

АС: А вот эти улицы, которые вот... я так понимаю, они так немножко поменьше были более такие... где вот гетто было да? Они не такие парадные были?

ЛН: Как парадные были?

АС: Ну вот вы говорите – гуляли. По каким улицам?

ЛН: Ну, как гуляли. Вот а... этого, нет, нет. Нет. Не когда немцы захватили.

АС: Я понимаю, да... но ка...

ЛН: Ну, по центральным могли пойти. Это вы знаете, где...

АС: А почему эти улицы выбрали для гетто?

ЛН: Тут я уже не знаю.

АС: Не знаете? Нет ошуще...

ЛН: Вот это я уже не могу сказать...

АС: А бы...

ЛН: Потому что там, с той стороны самые... халупские дома были. Самые такие... старинные дома были. Туда загнали. И все. Там много евреев с Румынии потом (?) загоняли вон туда.

АС: А вот эти улицы, которые вот... вот эти... там не было какого-то такого названия с... ну как... чтобы... ну как здесь – Капцанивка, там, не знаю, говорят?

ЛН: Чего-то я...

АС: Не, не говорили так? А были вообще еврейские названия улиц?

ЛН: (Нрзб) были там...

АС: Ну да...

ЛН: Конечно, были.

АС: А как?

ЛН: Но я не помню.

АС: Не помните?

ЛН: (Нрзб). Нет, по-моему...

АС: А Шилгос...

ЛН: А?

АС: А Шилгос? Нет?

ЛН: А Щил? Ну, щил – это синагога.

АС: Да, А Шилгос – не говорили там? Баг... ну рядом с синагогой.

Шилгос – не было такой улицы?

ЛН: Может быть и была, я не знаю...

АС: Нет, ну, мало ли, вы вспомните...

ЛН: А, может быть, была – я не помню. Не могу все помнить – уже столько лет... Но у нас были, с нашего села украинцы. Вот сколько они нам помогали – это... если б не они... Вот я вам еще лучше расскажу. Как только немцы зашли, они...

НЖ: Михаил, я вас перебую. А Розы Люксембург – это не еврейская...

ЛН: Нет, это совсем не это... не, это совсем нет... Это, когда немцы вошли, все, кто мог, тот эвакуировался. Когда мы возвратились... что они сделали, значит, немцы. У нас была, значит, МТС – машинно-тракторная станция. И нас... в центре... в другой улице был трехэтажный дом. И туда всех евреев загнали. Детей оставили... и они должны были всех евреев там газом... Но... это я помню отлично. На бричке заехал переодетый в форме попа, там ксендзя, и они что-то к немецкому командованию подошли и сказали – мол этих евреев не трогать. И они через 2 часа всех выпустили. Но взяли заложников. И если б не вот эти... а потом оказалось, что это партизаны были вокруг, и я не зна... там были свои ж тоже эти... священники тоже были. Вот это я помню отлично было. Все детей в одну сторону на улицу. А взрослых всех потом (нрзб)... Первые дни гоняли на работу. на эти уборочные. А потом прибыл приказ значит... всех в гетто. А молодых позабирали...

АС: А после войны возвращались в свои дома? Или... или...

ЛН: В свои дома.

АС: Мало... много разрушено было или... или... так сохранилось...

ЛН: Нет, разрушенные дома – не было разрушенных домов.

АС: НЕ было?

ЛН: Да. Много домов было.

АС: То есть удавалось возвращаться в свои дома?

ЛН: Все возвратились, да. Русские никто не... наоборот даже вещи – я помню вот, мать моя... мы не плохо жили. Ковры оставляли у украинцев соседей. Приехали – они все отдали, все отдали.

АС: А вообще вот у вас в доме ну раз столько поколений – а не было каких-то старинных вещей таких вот нарядных? Была какая-то комната такая?

ЛН: Ну что значит – старинных?

АС: Ну там, не знаю, буфет какой-то...
ЛН: Старики носили там... а... с этих...
АС: Мебели...
ЛН: Было все современное (смеется). Нет, что это была мебель вот...
АС: А как была обставлена вот?
ЛН: Ну что там было, там... я... кровать была это железная какая-то.
18.50. вот. Ну что там еще? Какая-то мебель была то... скрениа была вот эта для одежды.
АС: Это для одежды?
ЛН: Там я знаю, что... ну и там шкаф старинный такой с фокусАми (?)... с этим... с... с... выделками – это я пом...
АС: А это где он стоял? У бабушки с дедушкой или... или нет?
ЛН: Ну там, где вот старики были.
АС: Где старики, да...
ЛН: Да. 19.17. Они каждую пятницу с утра молились, все, эти, как она – **твелум** твелн или как наз...
АС: А вот дом как у вас выходил на какую-то – главную улицу?
ЛН: На главную улицу...
АС: На главную улицу выходил?
ЛН: Да, все... Главдомстрах (?)... и все родственники, мы жили в этом доме.
АС: А вот та часть, которая ближе к улице – там кто жил? Ну вот он же, наверное, от улицы как-то был, или... или он вдоль...
ЛН: Вход... нет, он так был. Вот как стоит вот этот, трансформаторная будка...
АС: Да.
ЛН: Вот этот... центральная проходит. И так вход был на центральную.
АС: И как входишь, и что? Куда попадаешь?
ЛН: Ну, там где комнаты, знаете, сейчас они... в... вагонная система была...
АС: Ага...
ЛН: Первая комната, вторая, там кухня, печка. Хлеб пекли там это самое вот... ну у кого-то были... ну, там в основном были так это... вагонная система.
АС: И что... а в первой комнате что было? Не вспомните? Как она?
ЛН: В первой комнате? Мы отдали одну комнату под парикмахерскую. Парикмахеру отдали, вот.
АС: Ага, то есть он сидел в первой комнате.
ЛН: Он сидел и да... родственник наш...
АС: А, да...
ЛН: Да. Он занимался, да... Ну, в основном только занимались сапожники, портные и... там жестянщики были в доме (?) тоже...
АС: Но торговлей тоже, наверное, занимались или...
ЛН: Ну, тогда не... не...
АС: Не особенно...

ЛН: Нет, нет, тогда нет. После войны начали торговать. А о войны – это... все были... кто шил, кто сапоги шил, кто... м... головные уборы. И жили.. неплохо жили. Все были здоровы. А сейчас живем вот – все есть, а здоровья ничего нет.

АС: А как вот, вот если например, искали... ну вот, может быть, вы вспомните вот про своих родителей или, может, про бабушку с дедушкой. Искали, чтобы ну вот как бы партию такую подходящую для сына или для дочери. То вот на что ориентировались?

ЛН: Можно посоветовать (?)... тогда (нрзб) у меня не было... вы имеете в виду коммунистическую или какую-там...

АС: Нет, ну в старину вот, может, вам рассказывали про свадьбу там родители, там не знаю...

ЛН: Про свадьбу? Свадьбы делали. Это же после войны такие свадьбы делали и до войны делали. Я помню – сколько мне было лет – там свадьбу сделали. Настоящую еврейскую свадьбу. Невеста должна была показать мул... это мужа, матери жениха, что она действительно...

АС: Девица...

ЛН: Да, девица. Это я хорошо помню (смеется).

АС: Это все так делали?

ЛН: А? Да.

АС: То есть это было принято?

ЛН: Да. Вот...

АС: А как договаривались?

ЛН: Ну там уже... родители... это сейчас не спрашивают родителей. А тогда – без родителей ничего не будет.

АС: А было такое, чтобы выдали вообще замуж, и чтоб она жениха и незнакома была с ним? Или все-таки...

ЛН: Нет, она... знали друг друга. Чужих – это очень редко было. Очень редко было. Все знали. А-а... Хаим – так значит, у него хорошая дочка, семья хорошая, вот...

АС: А кто-то... кто-то занимался этим так специально?

ЛН: Ну, шатхент... была тоже...

АС: Была?

ЛН: А как же?

АС: И знали, что к ней можно обратиться?

ЛН: Да, мама занималась этим делом тоже.

АС: А если кто-то... а если без нее вот...

ЛН: Без нее? Мало... без нее там... но была такая, в местечке была... у нас были такие, которые ворожки были. Гадалки вот на картах. Ходили к ней. И на фасолях гадала это...

АС: А вот если э... ну как... как... какое-то там, что-то... или человек себя плохо чувствует или что-то случилось...

ЛН: Был фельдшер один, фельдшер. И он был лучше, чем эти врачи, которые (нрзб)... я вам говорю. Это я помню фамилию... Евгений

Антонович. Такой красивый, пожилой мужчина был. В усах такой. Что-нибудь...

АС: К нему...

ЛН: Коняшку за ним... он в селе жил...

АС: А, в селе, да?

ЛН: Он в селе жил, угу... ну село – это ж недалеко. Что-то там рядом.

АС: Это какое село?

ЛН: Ну это...

АС: Это тоже Городковка?

ЛН: Это ж тоже Городковка... только мы жили в местечке, а он этом... через мост пройти вот... и...

АС: А, через мост пройти – считалось уже село, да?

ЛН: Э... там уже считалось уже другое село – Крупское

АС: Угу...

ЛН: Да... вот вызывайте – она придет, все. Аптека была. Вот...

АС: А своего врача или фельдшера у евреев там... в местечке не было?

ЛН: Нет, была больница, была. Больница была. Но тогда никто не... был один фельдшер. Это до войны. А после войны уже больницу построили. Там уже полностью и... терапевт, гинеколог, стоматолог там вот...

АС: А вот эти, к которым... на картах гадать ходили...

ЛН: Ходили...

АС: Они были... они были еврейки или украинки...

ЛН: Еврейки, да (смеется)...

АС: Еврейки?

ЛН: Да. Я помню, как-то...

АС: А что, на что гадали? Вот придет – гадают же, как будет, что будет. Вот. И на фасолях гадали. И сейчас она стоит передо мной. Я вижу эту старушку. Старые люди.

АС: А не помните, как ее звали?

ЛН: Не, не помню.

АС: И все знали, что вот она правду скажет?

ЛН: Да, все... куда (?) там... как... до первого секретаря райкома... ходили...

АС: Да?

ЛН: А как же? Ну не все, ко... но в основном ходили вот. А как уже война началась – все. Там уже... кто куда... в эвакуацию...

АС: А после войны уже не было уже такого, чтобы вот ходили к... гадать?

ЛН: Нет, там уже... во-первых... их уже не было. Они старые люди были вот.

АС: А вы вот... вот этот дом, в котором вы жили – его приходилось как-то расширять, достраивать...

ЛН: Наш дом?

АС: Да.

ЛН: Куда его расширять, когда там это три семьи жили.

АС: То есть он сразу такой был большой построен?
ЛН: Он был сразу большой. Он сразу был большой.
АС: А вы думаете, он был очень старинный?
ЛН: Старый, нет так...
АС: А кто его, еще дед строил? Или..
ЛН: Наверное еще... старые люди да... откупили там... там были (нрзб)... все дома были халупы.
АС: Угу, а что такое халупы?
ЛН: Старые... старые домишки были такие. Старые дома были вот.
АС: Но они были хорошие или, или в них...
ЛН: Нет, ну жили люди.
АС: Ну а были такие, что... дома там – не знаю – маленькие и большие такие.
ЛН: Конечно, были, были, были, конечно.
АС: А у кого были так чтоб вот такие большие.
ЛН: Там, там был зажиточный, там был богач. Если он был хороший специалист, сапожник... тогда ж... магазинов не было. Обувь, ничего. Ну кто... к сапожнику придешь вот. И они делали деньги. Все делали деньги. Шапочники также и... и модистки были хорошие – вот шили.
АС: Угу, а для сел шили? Из сел приходили заказывать одежду там?
ЛН: Все, все села ходили к евреям. Все села ходили. Тогда не было... вот сейчас уже все мастера украинцы там, русские там (нрзб). А тогда только евреи занимались этим делом.
АС: А вот мода отличалась как-то...
ЛН: Какая мода была?
АС: Ну так манера как-то...
ЛН: Какая мода... я тебе... в то время видели юбочку короткую... она идет – так ее бы съели бы там. Юбка...
АС: А как одевались?
ЛН: Ну одевали юбку до, до пола вот.
АС: А вот по одежде можно было понять, что вот это... идет женщина там, она из...
ЛН: Еврейка или украинка?
АС: Еврейка да...
ЛН: Не.
АС: Нельзя было понять.
ЛН: Нет. Это старые люди, может быть. Потому что они шапочки такие носили с козыречком. Черные макинтошики там такие вот. А молодые, конечно... вот... сейчас (?) уже начались, после войны уже начали... когда уже встали на ноги. После войны все разъехались. И дети, которые были зажиточные, поступили, поступали в институты, в техникумы. Кто выехал, и кто в Израиль уехал, кто в Германию, кто в Америку там.
АС: А вот, а в какой-нибудь город покрупней, поближе уезжали... это ку... вот куда было вот... вот не знаю, в какой-нибудь там... Винницу или, или вот... в ка... был какой-то город так поближе, куда много уехало...

ЛН: После войны?

АС: Ну да...

ЛН: Ну кто куда уезжал.

АС: Кто куда...

ЛН: И в Молдавию уезжали многие. Тогда же границы не было. В Молдавию уезжали. Ведь... куда кто мог. В Одессу очень многие уехали.

АС: В Одессу.

ЛН: Очень много евреев...

АС: А вообще вот пожилые люди, они как-то не говорили, что не стоит ехать в Одессу, не... не пытались отговорить там?

ЛН: Почему?

АС: Нет?

ЛН: Нет. Я жил в Одессе с сорок шестого по шестидесятый год. И ходил в синагогу, я ходил. Даже при коммунистах. А сина... синагога была на Переасипе (?), вот. И мы ходили. Работали. В пятницу вечером. Мы не были верующими, но мы ходили. (Смеется).

АС: То есть просто было принято так...

ЛН: Принято... смотреть. Именно. Мне лично нравилось. Я мог в церкву тоже зайти. Посмотреть. Что тут плохого. Ничего тут плохого нет...

АС: Нет, конечно. а до войны вас в синагогу кто-то брал из... вот из роди... родители брали вот в смысле отец или...

ЛН: В синагогу?

АС: Да. Вы до войны совсем маленький ведь были? Сколько вам лет?

ЛН: Ну ме... это началась войны – мне было 11 лет.

АС: А, Ну так уже вы...

ЛН: Уже был большой, да? (Смеется).

АС: Да, уже большой. Я думала, что вам меньше...

ЛН: Нет, я в одиннадцать... да...

АС: А это на какие-то праздники особые брали или как-то...

ЛН: В праздники все ходили к... малые, взрослые, все ходили в синагогу. Это... особенно такие праздники. А есть, есть такой Судный день. Ну тогда всё, никто не кушал. Целый день. Вечером поел. И аж на следующий день, когда уже первая звездочка на небе появится, можно уже кушать.

АС: А какой... какие праздники вот считались самыми такими главными вот?

ЛН: Я знаю таких... я знаю это Паска – Пейсах называется, так. Потом... Пирум – такой праздник есть... (нрзб) надо.

АС: Что там надо?

ЛН: Детям подарки давать ценные (?).

АС: На Пирум?

ЛН: Да. Вот...

АС: А как, как вот... а вот был какой-то праздник, что дети ходили, просили подарки так... или..

ЛН: Не... нет... не просили вот...

АС: Ну как заходили в дом там как-то вот... а как было?

ЛН: Это родственникам... родственники сами дарили – такой праздник – детям подарки вот.

АС: Это на какой праздник?

ЛН: Я это уже... там Сикес есть праздник Сикос (?), вот... там их (не?) очень много праздников есть (нрзб). У меня где-то календарь есть...

АС: А Си... Сикес как вот – что-то делали в Город... а в Сикес старые люди, значит, что они делали, значит, он... если на крыше у себя. Он себе сделал такую... накрывал чем-то. И этот праздник он там сидели и молился (смеется).

АС: То есть на чердаке?

ЛН: На чердаке, да. (Нрзб)...

АС: Это много было такого в домах?

ЛН: У стариков? Конечно, много было... вот.

АС: А че... это что вот, под черепичной крышей это делали.

ЛН: Это любой дом был старенький. Там делали под навесиком. Там же все дома были с такими крышами, что можно было жить, влезть туда. и там они... вот, это верующие. Рашешуне – большой праздник. Вот... там их много есть праздников.

АС: А вот Сикес – э... вот говорят, что... такая есть примета, что на Сикес вроде дождь должен идти или...

ЛН: Это еврейские кучки по-русски называются.

АС: Ну да.

ЛН: Вот это да. Все говорили, если, значит, этот праздник, значит, должен быть дождь.

АС: А кто? Это вот ваши... кто говорил?

ЛН: Ну, все говорили. (Смеется). И украинцы, и русские. Да. А сейчас все наоборот.

АС: А как, а как евреи, как они говорили? Ну просто вот...

ЛН: Ну, они говорили, что это такой праздник, не знаю, что там... евреи плакали где-то в Израиле или где там... две тысячи лет тому назад, когда Моисей выводил...

АС: И что, поэтому должен...

ЛН: А?

АС: И вот с чем связывали, что дождь должен пойти, так не помните, не рассказывали?

ЛН: Вот я говорю вот, что евреи плакали или что там, что-то такое наподобие. Точно я не...

АС: А не рассказывали, что вот если нету дождя, то тоже нужно что-то сделать, чтоб вот все-таки пошел...

ЛН: Молились...

АС: Молились?

ЛН: Молились дождю. Да.

АС: А вот если очень долго идет, токак вот...

ЛН: Нет, ну то есть что значит, долго идет дождь?

АС: Ну не знаю...

ЛН: Что знает? Полдня прошел и это... да... но так ведь... вот так заведено или – я знаю – вон все говорят, раз еврейские кучки – дождь пойдут (так!).

АС: А, а это как бы ну считалось, что хорошо или, или...

ЛН: Ну, конечно, хорошо. Там горит все на полях. А если дождь пошел – значит, хорошо.

АС: А вот, таким вот... главным праздником все-таки ка... какой-то считался вот? Или как-то было все так несколько одинаковых... чтобы вот...

ЛН: Какой (нрзб) главный...

АС: Ну чтобы вот праздновали бы...

ЛН: Главный – это Паска.

АС: Паска – главный?

ЛН: На Паску – тогда... вот сейчас еще Паска, вот у меня... я тоже буре мацу. Но у меня посуда вся... нет никакой разницы. Я когда в селе жил, дедушка... не, дедушки у меня не было... он умер. Бабушка там. Старые люди, значит, у них была посуда отдельная на Паску. Значит, снимают эту посуду. Пользуются неделю. Паска прошла, эту посуду всю. Такая кошерная все... вот...

АС: А что – все? Ее куда-то девали там? Девали. Или в подвал или же на крышу. Да. Вот. Только кошерное. А моя бабка только кошерное ела. Вот. Если не зарежет э... курицу этот, как его, резник вот... так не ела...

АС: Не хотела?

ЛН: Не (смеется).

АС: А был ре... был резник?

ЛН: Был, а как же?

АС: А где он жил, где-то близко...

ЛН: К синагоге.

АС: К синагоге? А к какой? Вот та, которая, где детский садик?

ЛН: Нет, он жил... к этой... посередине, с левой стороны. Не как въезжаете с правой стороны, одна и вторая – это с левой стороны. И туда все носили ему. Раввин был. Все ходили к нему советоваться.

АС: Да? А что?

ЛН: Он самый... считался он весьма (нрзб). Раввин вот как сейчас священник. Это раввин. Вот он считался самый умный человек, самый такой...

АС: И, и вот по какому поводу можно было пойти.

ЛН: По любому поводу, по любому поводу (смеется) шли. Верующие были. Сейчас этого нет. Сейчас уже...

АС: А вот какие основные такие как... главные проблемы там, ну вот с чем, например?

ЛН: Там ребенок заболел, или же какой-то совет надо. ходили все к нему, к раввину. Вот. Он, как светило.

АС: Угу, то есть уважаемый такой...

ЛН: Красивый – я помню такой, длинной бородой. Вот... этот тулуп или как он – черный такой.

АС: А он где жил? Около... тоже около синагоги?

ЛН: Нет, они все отдельно жили, по (нрзб) там домикам.

АС: И... а у него дом был большой? Или...

ЛН: Нет, маленький был. Там... какие дома были! Это сейчас дома. Это были... халупы. Старенькие сельские домики.

АС: А ваш дом – вот я слышала такое название – башки...

ЛН: Как?

АС: Башки. Не помните?

ЛН: А, башки, знаете, что это такое?

АС: Что?

ЛН: Башка – это когда домик, и под домом живут. Это башка называется. Да, это я знаю.

АС: А много было таких домов...

ЛН: Много было. Да, все правильно, да, да. Там даже родственник мой далекий, тоже жил там. Вот, башка.

АС: А там считалась как бы хорошая квартира или...

ЛН: Ну что значит х... сч..

АС: Ну, лучше, чем в обычном этаже или...

ЛН: Ну, раз она башка, значит, она не может быть лучше, чем...

АС: Да?

ЛН: Ну конечно.

АС: То есть там низкие потолки или что...

ЛН: Это... ну вот... вот как наш дом, а это подвал, подвал (нрзб)...

АС: А, полуподвал...

ЛН: Полуподвальные они были, да. Но там, там было красиво сделано все. Мебель такая деревянная такая, самодельная, с вЫкрутасами.

АС: А самодельная – это были столяры свои.

ЛН: Конечно. Все специальности были. В местечке были евреи (нрзб). Вот. И колхоз был еврейский. Евреи ходили, колхоз, национальный колхоз. Называли (новейший час, али врэмь(нрзб)...(нрзб). По-украински, по-русски. Вот... (нрзб)- это нищета... это мучает район. Вот... Новейший час или время...

АС: Новый час, да?

ЛН: Председатель колхоза был еврей, председатель сельсовета там... национальный совет... у нас еврей был.

АС: То есть все начальство да...

ЛН: Начальство... Но никто не чувствовал что уж там еврей там, там поляков тоже много у нас.

АС: Поляков тоже много было?

ЛН: Да. Там же... жалко, что вы там не побывали в Роковке. Там костел, он один из лучших на Украине.

АС: Он красивый, да. Я видела.

ЛН: Вы были там?

АС: Я внутри не была. Так... видела...

ЛН: Вы вообще были там, да в Городках?

АС: Там знаете, вот еще я вспоминаю, вот может, что... что-то вот... там такое здание где-то в центре вот, повыше церкви. Прямо вот такое какое-то каменное здание старинное такое небольшое. Но с такое... с таким вот входом широким. Вот между этими двумя улицами – Ленина и та, которая на костел идет... прямо там...

ЛН: А, так... там... это с правой стороны ко...

АС: Да...

ЛН: Костел, а это – с левой стороны.

АС: Да, да.

ЛН: Да, я знаю там. Там еще несколько зданий... я думаю...

АС: По-моему, да, да...

ЛН: Что-то я не помню... где...

АС: Такое оно с высокими окнами такими, какое-то такое... странное...

ЛН: Ну это да. Это... В тех окнах молились, когда праздник это самый.

АС: Так это что, вы думаете... кто молился.

ЛН: Хозяин, когда был праздник этот, как он называется? Не помню, как. Был такой праздник, чтоб... идешь на... на крыше – открыта – он сидит. И седер (?) там оно (?)... ну я знаю этот дом. Там таких много было домов. (Нрзб) не этот. Там все новые дом стоят.

АС: А вот там было такое здание, про него говорили, что вроде это там то ли тюрьма какая-то, то ли что...

ЛН: Тюрьмы не было у нас...

АС: Нет, не было? Такой, какой-то...

ЛН: Еврейская школа, не... не...

АС: Нет, нет. Вот это старинное такое знали, про которое говорили, что раньше вроде это была турецкая тюрьма. Не помните такого?

ЛН: Вот это старое здание – это когда-то, может быть, оно была тюрьма. Я... что я вам рассказывал, что туда хотели всех евреев немцы, и газом...

АС: А, это вот туда, да?

ЛН: Да. Вот это здание, оно и сейчас стоит там. Оно и сейчас стоит там. Я знаю... сейчас стоят (?), Такие дома стоят, там построили швейную фабрику, бет(?)комбинат, там магазины, там... у всех эти дома...

АС: То есть, а после войны вот как-то жизнь была уже по-другому, да, вот такая...

ЛН: Ну по-другому... ну что значит, видно... все рады были, что остались живые, вот. Уже свобода была. А то ждешь каждую минуту, что... сколько нас расстреливали! Вот. А так...

АС: А с довоенной жизнью как-то так если сравнить, вот что так изменилось вот до войны и после войны?

ЛН: Ну что значит? Конечно, изменилось. Намного лучше, что тут говорить?

АС: Да?

ЛН: Конечно же. Тогда были забитые. Никуда не ходили. Нищие (?) (нрзб)... (Нрзб). А завтра захотел – поехал в Испанию (?). Хочу, я еду в Германию – взял паспорт.

АС: А до войны вот не... было не принято куда-то что...

ЛН: Куда... куда там ехать? Там если поехал в центр, это же было большое дело. В Крыжополь если поехал.

АС: Да?

ЛН: Да. Или там в Томашполь – рядом. Вот это... нет, кто туда ехал? Никто туда не ехал. Дети занимались. Еврейская школа была. Вот. Но я туда не ходил. Она недолго была. Потом ее закрыли. И так она называется по сегодняшний день, она есть, школа. И все кричат – еврейская школа.

АС: Seriously?

ЛН: Да (смеется).

АС: Это вот она в центре как-то так стоит.

ЛН: В центре. Как вы заезжаете – с правой стороны.

АС: Это такое большое здание?

ЛН: Да-да-да-да-да.

АС: А вот-вот как заезжаете – это, значит, там где-то как бы была как бы граница местечка...

ЛН: Местечка, да. Заезжаешь туда...

АС: Вот около школы там, да?

ЛН: Да. Вот школы начинается и до костела. Ну что значит граница. Там пожалуйста – иди куда хочешь.

АС: Я понимаю. Но вы говорите – въезжаете. То есть за школой – там уже не было еврейских домов.

ЛН: Нет, нет, только местечко было, только местечко. А потом уже начали евреи выезжать, начали продавать их, украинцы начали покупать эти дома. Которые старые – они снимали. И новые построили. Жизнь прошла (пошла?), конечно, сейчас лучше жить, что тут говорить?

АС: А как вот относились к тому, что селятся среди евреев?

ЛН: Украинцы?

АС: Да.

ЛН: Какая разница? Украинский (нрзб)...

АС: А вот когда продавали дом вот... было принято вот, мизизи, надо было снимать или... или оставить, вот на двери то что...

ЛН: А, мезу... мезузу (?). как она... ме... ме

АС: Мезизу...

ЛН: Мезем... или как она... да...

АС: Да. Ну так что?

ЛН: Даже не помню этого... (смеется)...

АС: Не помните? Не обсуждалось это, что вот надо снять или не надо снять?

ЛН: А что, украинцы не знали, что у евреев на дверях это самое...

АС: А что, знали?

ЛН: А чего ж не знали? Я вам говорю – мы в местечке с украинцами, мы вообще не знали, что такое... Там еврей, украинец, я говорю – разницы не было. Только что, что мы жили в местечке. А никакой разницы не было.... И дружили....

АС: Ну а язык?

ЛН: А?

АС: Язык все-таки там. Или как-то они понимали они на идише?

ЛН: А что, мы по-еврейски разговаривали?

АС: А что, нет?

ЛН: Дома старики могли себе разговаривать. А мы, дети, уже по-русски разговаривали.

АС: По-русски разговаривали.

ЛН: По-русски, конечно. Это...

АС: После войны по-русски?

ЛН: И до войны.

АС: И до войны по-русски?

ЛН: Конечно, да. Это старые люди, так они еще так это вот. А мы учились в русской школе вот. У нас две школы русских.

АС: А где была русская школа?

ЛН: Когда вы заезжаете, только в Тульчин, с правой стороны двухэта... высокое здание. Это надо повернуть влево. Там новый поселок сейчас.

АС: Подождите, вы про Городковку говорите или...

ЛН: Про Городковку я говорю...

АС: Так вот вы говорите, что вот это стояло здание, это еврейская школа была...

ЛН: Да...

АС: А русская где была?

ЛН: А русская, значит, ну как вам сказать... когда выезжаешь...

АС: А, выезжаешь...

ЛН: Почта, вы знаете, где была почта?

АС: Ну почта – нет. А по костелу как, нельзя сориентироваться?

ЛН: Нет. Вот вы когда едете со стороны костела, вверх уже выезжаете так?

АС: Да, да.

ЛН: Там мемориал – вы видели? Если вы были шесть лет тому назад, там он был, мемориал.

АС: Не помню.

ЛН: Значит, вы не помните. И справа, наверное, с полкилометра, там была русская школа. Она и сейчас есть.

АС: То есть это за пределами местечка.

ЛН: Конечно, за пределами. А еврейская школа, была она почти на этой территории. Да. Вот все дети ходили в русскую школу. Все ходили.

АС: Ну и поэтому и... а то есть... большинство ходило в русскую?

ЛН: В русскую школу все ходили дети. А еврейская была, еврейская...

АС: Но вы говорите, еврейская была недолго...

ЛН: А потом что-то недолго она была. Что-то недолго она была. И все пошли, значит, в эту в русскую школу. Да. Да. Я сейчас приезжаю в село это... ну сейчас уже, знаете, здесь... поколений сколько поменялось. Но есть и старики, они, когда встречаем... или я работаю в поликлинике – им надо приехать, они приезжают. Я им всегда помогаю всем, чем можно...

АС: А вы по специальности медик?

ЛН: Медик. По зубам.

АС: А-а.

ЛН: (Смеется).

АС: Ясно.

ЛН: Вот. Так я еду туда иногда. Едешь посмотришь – там ничего нет, абсолютно ничего еврейского там уже не... ни домов, ничего нет. Приехали, с хлопцем (?) посидели, все... Вот за **Бохрас (?)** было – дальше Крыжополя, вы слышали такое?

АС: Слышала, да.

ЛН: Вот там, тех евреев...

АС: Да, там акция была. Это, конечно...

ЛН: А у нас народ украинский вот наш – это золотые люди были. Золотые люди. Но там они тоже не успели там, вот. Потому что немцы ушли и сразу начали... шерстить там уже (?)...

АС: А вот не говорили вот среди евреев или среди украинцев, что почему так немца хотели всех, всех убить?

ЛН: Ну, потому что Гитлер держал еврейку. Жена была, Ева ж была еврейка.

АС: Ну и что?

ЛН: Ну так он ненавидел евреев, не знаю (?), говорят, что его обманули (смеется). И преданное ему не дали. И черт его знает что.

АС: Что ему не дали?

ЛН: Преданого... приданого...

АС: Преданого не дали...

ЛН: Говорят, черт его знает... это ж Гитлер был, это ж зверь был, это ж изверг. Жена была у него еврейка же.

АС: А вообще вот до войны или после войны вообще приданое – это было так принято?

ЛН: Ну как же? Да. А сейчас не так. Сейчас если у меня дочка замуж выйдет, так что, я не даю, или... (нрзб) другой (нрзб). Оно то же самое. Но тогда она была более скромнее. А сейчас – пожалуйста – 25 лет, 30 лет – еще ребенок. Женатый уже, замужем, надо помогать ведь все, надо помогать. И помогаешь до смерти.

АС: Так а что? Вот тогда считалось, что именно родители невесты должны больше вкладывать...

ЛН: Невесты иди уж (?)... жениха. Сейчас они... а тогда невеста должна была, со стороны невесты так...

АС: То есть считалось, что как бы много дочерей как бы – это тяжело?

ЛН: Да, да. А там же... это сейчас уже если двое детей, так это было... а тогда ж по семь, по восемь, по девять детей было. И все ходили в одной рубашке. Вот где рубашка, на всю компанию. И все были здоровы. 50.08. и никто не болел. А сейчас все ходят одетые, и все, и черт его знает – одни болезни вот.

АС: Да... а вот...

ЛН: Вы живете где, в Ленинграде?

АС: Да, да. А вот про приданое – это как-то специально договаривались перед свадьбой? Вот... вот в старину, до войны...

ЛРН: Говорят, что да. Что со стороны жениха... сказал (?) так – значит ты должен так сделать столько-столько, и построить дом или же квартиру купить. То же самое и сейчас. Только более культурней.

АС: А вы не помните, как это называлось по-еврейски, вот что с... договаривались когда-то...

ЛН: (Пауза)

АС: Но это устно было?..

ЛН: А шидах...

АС: А шидах...

ЛН: Шидах. Это значит, родители сами договаривались уже, все. Так... а после шидаха она уже невеста. Он – жених.

АС: А как это делается, вот сам этот шидах, это как, как вот...

ЛН: Собирается... родители и между собой договариваются, где будут жить, что надо помогать. Шидах – вот вспомнил.

АС: А вот... уже после этого можно было как-то расторгнуть это дело или...

ЛН: О-о, в то время – нет.

АС: Нет?

ЛН: Это сейчас, это очень модно. А в то время, если так... что родители собрались, жених и невеста, свадьба... будь здоров. Тогда не было...

АС: Нет, после...

ЛН: Я помню – тогда вообще не расходились.

АС: А вот шидах...

ЛН: Я даже помню – после войны тоже не было такое. Это сейчас такое вот... вот... я же помню – после войны я приезжал в местечко. Мама еще жила у меня там вот... не было такого. Не слышно было вот, чтоб... а сейчас это... сплошь и рядом, везде.

АС: Так а это после свадьбы. А вот если только шидах...

ЛН: Даже прожили, что... я такого не помню в то время, чтоб это было. Это может быть это где-то рядом (???)... но такого не было, нет. Жили и все...

АС: То есть шидах, это хоть и невеста, а уже все равно...

ЛН: (Нрзб) а шотхене... как-как-как?

АС: Шидах – вы сказали – это когда договариваются. Она уже невеста, да? Или как?

ЛН: Нет, шотехен...

АС: Шотхен?

ЛН: Есть шотхен, так?

АС: Ну.

ЛН: Была женщина. Вот она приходит – слышишь, Мойша, там примерно... у мамы хорошая дочка есть (смеется). Вот. – А хорошо! А эта потом ходит к Абраму. Вот, говорит. Ну, они же знаю друг друга – хорошо! Вот они собираются, родителей, и решают этот вопрос. Конечно ку...

АС: Ну, а если не договорились, то бывало такое, что не... ну не договорились?

ЛН: Ну я такого сейчас такого я не помню. Там же не требуется як... естественно... По возможности. Каждый знает, если я со стороны невесты, а вы со стороны жениха. Мы же знаем друг друга. Наши возможности. И...

АС: То есть договариваетесь...

ЛН: Конечно. вот.

АС: А вот как-то после этого сразу свадьбу устраивали? Или нужно было...

ЛН: Я не знаю..

АС: Чтобы время прошло?

ЛН: Нет, надо... время прошло вот. Но там нет, как сейчас, чтобы... Не ходили... гуляли там, ехали вместе пока отдыхать. Такого не было. Пока...

АС: А как?

ЛН: Такого не было. Пока невеста... пока свадьбы не будет, никаких разговоров. Я же вам рассказывал уже, если идет свадьба, на второй день уже, когда уже после свадьбы, так родители невесты – выходят с простынью и показывают всем, какая была дочка. Сейчас этого нет (смеется).

АС: Так и что, они ждали, наверное, сколько? Несколько месяцев, да?

ЛН: Ну (нрзб), это ж не так просто. Надо же подготовиться, все. Вот. А сейчас это м... сейчас наоборот...

АС: А что, принято было, чтобы жених в гости приходил или как-то... он мог ее пригласить там, не знаю... погулять?

ЛН: Нет, конечно, мог, конечно, ходили гулять. Все. Но вот чтоб он с ней жил? Вот ведь (?)... если она это сделает, так ее родители вообще...

АС: А были такие случаи?

ЛН: Были, чего (?)... везде бывает вот...

АС: Ну да...

ЛН: Были. И куда она уже... все знали, что она такая непорядочная.

АС: Так и что? После этого... то есть вот если, не дай Бог, выяснилось, что она...

ЛН: Ну ничего. Она все равно замуж вышла.

АС: Уже за...

ЛН: Уехала в горо... в городе замуж вышла.

АС: А здесь а вот тот ее... как бы разводили что ли или что или как... ну... вот это.. ну... вот был этот шидох, да, и...

ЛН: Шидох – значит, все. Они уже жених и невеста.

АС: Ну... а потом...

ЛН: Они могли встречаться, все, вот. Но чтоб они так, как сейчас... на второй день уже вместе жили, такого не было.

АС: А вот как их... как... свадьбу-то они – просто расписывались или около синагоги что-то делали...

ЛН: Нет, раввин пришел, в синагогу, как же! Раввин должен прийти. А ребенок рождается, надо обрезание делать (смеется). Мальчик если. Это как закон.. было, да...

АС: А вот как свадьба выглядела вообще?

ЛН: Нормально свадьба... ну тогда что за свадьбы была? Гармошка играла вот и барабан.

АС: А, то есть были, клезморим были?

ЛН: Это потом, это потом уже. Клезмер музыка были. Вот те уже... только как свадьба – те играли капитально. Те по 2-3 дня играли на свадьбе. Да, это такой специальный еврейский ... клезмер мурим (нрзб)...

АС: А в Городковке было такое, да?

ЛН: Были, да. Там такие...

АС: И что, они были известные какие-то...

ЛН: Известные такие. Они после войны ну... молодые ребята были. Они хорошо играли. Так они уехали... не знаю, или в Москве, или где-то и... так они там первые места занимали. Как они играли.

АС: Ага, это после войны, да?

ЛН: Да. После войны.

АС: А до войны?

ЛН: А до войны не было этого. До войны был... идешь в кино. Там артисты приезжают.

АС: Нет, а вот свадьбы. До войны.

ЛН: Ну, свадьбы были свадьбы. Когда оркестр можно.. был. Духовой оркестр.

АС: Был до войны?

ЛН: да. Духовой оркестр был в нашем местечке был (нрзб)... духовой оркестр занимал первое место по Украине. 57.16.

АС: Это до войны?

ЛН: До войны и после войны... и там, (нрзб) руководитель был сам это, поляк, вот.

АС: А в оркестре были не... не...

ЛН: И евреи, и украинцы. Вот...

АС: А таких клезморим не было...

ЛН: Клезмер до войны...

АС: ...до войны?

ЛН: Нет, нет, не было. После войны же начали...

АС: Ну и что, и вот... и а и что вот свадьба?

ЛН: Вот свадьбу ходили и к евреям, и к украинцам (смеется), где хотите (нрзб)...

АС: А как свадьба вот проходила? Вот как нужно было? Ну вот в одном доме жених, в другом – невеста. Ну сва... и дальше что, как? То есть кто-то...

ЛН: У кого дом бо... у кого дом больше, у того свадьба. Там же не было этих, чтоб раньше в клубе было...

АС: А много народу собиралось..

ЛН: Ну много собирались. Могло собраться и полместечка.

АС: Полместечка?

ЛН: Да. Смотря как это там... свадьба – все кошерное. Ни сало, свинины, ничего не было вот.

АС: А кто, кто вот деньги давал на свадьбу?

ЛН: Ну родители.

АС: Родители...

ЛН: С одной стороны и с другой стороны.

АС: То есть не только родители невесты, а вместе складывались.

ЛН: Нет, вместе давали, да. Если жених был... родители были такие... что они могли дать, то они дали. А если нет, так невеста... а бывало такое, что невеста не... даже... бедненькая. Но всегда искали вот богатенькую. Чтоб... чтоб родители были в сапо... тогда же это была самая лучшая мода – сапожник, портной. Они деньги зарабатывали. Все в села ходили, все в села ходили. Вот. Кровельщики. Строили дома по селам. Еврейские кровельщики ходили и зарабатывали такие деньги, кузнецы были евреи. Да...

АС: А были прямо при домах такие кузни, да? И вот... или...

ЛН При домах построено специально, вот. И столярные были вот. Колеса делали к подводам.

АС: То есть считалось, что вот... так сказать, если невеста там вот... родители портные то это считалось – хорошая партия?

ЛН: На свадьбе все были. Хоть будь верующие-неверующие евреи, украинцы, поляки, ну друзья же. Есть же... если б я жил примерно, где родители жили, там же у них друзья были и украинцы тоже. Там и поляки были. Хорошо жили мы. Вот. И всех приглашали на свадьбу. Вот. А после войны начали свадьбы делать по 200-300 человек.

АС: А до войны поменьше все-таки?

ЛН: Ну поменьше было. Тогда не так было... люди жили после войны... война делала людям горе и открыла людям глаза. Мы же раньше ничего не знали. Если б не... не война, мы бы ничего не знали. А так мы уже знаем, что такое хорошо, что такое плохо. Вот...

АС: Так и как, их как-то там, не знаю, по каким-то улицам вели вот... свадьба вот шла. Как она там проходила?

ЛН: Как она... шла от дома, от невесты до синагоги.

АС: А жених уже там был или как-то его...

ЛН: А?

АС: А жених ждал что ли как-то?

ЛН: Нет.

АС: А как?

ЛН: Они потом встречались, встречались в этом... раньше невесты...

АС: Раньше невесты приходили?

ЛН: А потом жених... а как же (ухаживал?)...

АС: А хипу вы помните как-то...

ЛН: А хипа – чего ж я не помню?

АС: Делали, да?

ЛН: Делали, значит (смеется), так. Значит, комната. Берется большая простынь белая. И люди держат эту самую. И...

АС: А кто держал?

ЛН: Самые ближайшие родственники, да. А не было такого, чтоб дети как-то держали?

АС: Нет. Дети... нет, ну дети, это... Дети там танцевали там все, понимае... вот.

АС: Ну а родители могли держать или...

ЛН: Не, родители – нет, родители стояли со стороны и наблюдали.

АС: Да...

ЛН: Да. А это... ближа... там брат, сестра или кто там. Они там занимались. Раньше без хипы ни... ни одной свадьбы не было. Это сейчас уже идет. А раньше если она не дай Бог не была... это позор на... ну... на все... на все район, на все.

АС: А после хипы, значит, они где обычно...

ЛН: После хипы они считаются уже женою и... муж и жена, вот.

АС: Так а вы говорите, по 2 дня свадьба была.

ЛН: По 2 дня гуляли. Если в этом... попалось так, что... ее родители замужние (?)... и... день у меня, день у них был. Хорошие свадьбы делали. Ой...

АС: А вот около синагоги – это было какое-то конкретное место, где...

ЛН: Обязательно. Это должны были зайти к этому.. раввину. В синагоге там. Там Тора, Тора есть, там все законы написаны еврейские. Вот. И там уже они... как у нас ходит поп с этим... так их венчали, все правильно (?). Вот. А сейчас – это уже...

АС: А это вот вы помните, это, вот в какой синагоге? Около какой синагоги?

ЛН: В любую мо... можно было идти. Какая разница?

АС: А как, как они... как-то они отличались... может, названия разные быи у них или...

ЛН: Синагоги? Какая может быть разница?

АС: Ну там – не знаю – Гройсешул...

ЛН: Там, где лучший певец был. А?

АС: А Гройсешул там было какой...

ЛН: Я ж вам говорю – самая Гройсешул – это была вот это вот...

АС: Которая – как въезжаешь...

ЛН: Да. 1.03.09.

АС: Сразу, да вот? Как въезжаешь, от евре...

ЛН: Да-да, (нрзб) это была двухэтажная... вот как заезжаешь в Тульчин... Тульчин...

АС: В Городковку...

ЛН: В Городковку – с правой стороны. Посередине центра улицы была. Там сейчас построен... чего-то там... артель построена или что там...

АС: Артель...

ЛН: Но гуляли, хорошо гуляли тогда. О-о... конечно, сейчас делают свадьбы лучше..

АС: А артель – это, это вот не то, что сейчас Дом быта?

ЛН: Дом быта – само собой. Это когда заезжаешь – с левой стороны.

АС: Да.

ЛН: А с правой стороны – там где была артель, сейчас швейная фабрика там...

АС: Да, и вот тут была синагога?

ЛН: Вышивальная артель... вот туда ниже чуть – была синагога...

АС: Там, где швейная фабрика?

ЛН: Да, чуть ниже.

АС: И вот эта была самая большая?

ЛН: Самая большая была. Они все были большие. Но эта была более...

АС: А какая самая старинная считалась?

ЛН: Самая старинная, это была вот эта, что в стороне была. Не около костела.

АС: А там детский садик?

ЛН: Да, детский садик.

АС: Там была старинная.

ЛН: Да, она там тоже старинная. Но это было хорошее здание. Вот...

АС: А для чего это вам?

АС: Мне интересно, как было устроено все, что вот... А не говорили, что вот эта синагога слишком близко к костелу – там не было таких...

ЛН: Ничего там, ничего не было. Я такого не слышал. Да...

АС: Ну и там от церкви вроде близко?

ЛН: Не, от церкви немного дальше. Церковь ближе сюда...

АС: Вперед, повыше.

ЛН: В костел ходили, приезжали и люди сюда ходили в синагогу. Там, где... построили сейчас детский садик или что там.

АС: Да, интересно. Значит, где-то здесь.

ЛН: А вы еще долго будете здесь.

АС: (Рассказывает об исследовательском центре, беседуют)

ЛН: (Сожалеет, что мог бы рассказать лучше, если бы была возможность отвести АС в Городковку на машине)

АС: Но вы и так хорошо рассказали. Я, конечно...

ЛН: Не, я вам рассказал о, что я знаю, то, что оно было, то, что оно есть. Я вам все рассказал, как оно есть.

АС: А вот вы говорите – дедушка рано у вас...

ЛН: Дедушки я не помню.

АС: Не помните вообще?

ЛН: Не. А бабушка у меня на руках умерла. Как раз после войны.

АС: И похоронили ее...

ЛН: Там же...

АС: В Городковке?

ЛН: Да. А раньше ж хоронили – не было же, чтоб, как сейчас струна (?) была там... раньше ж не... зацепили как две палки, вот, как носилки, вот. Подшили белье белое как кальсоны и рубашка и вот так, и хоронили вот. Это сейчас уже хоронят...

АС: А вы помни... ну вот, как... ее похороны, это вы организовывали так? Или, или... еще родственники как-то... как это все делается?

ЛН: Ну как это? Если я имел откуда, так я делал. Если – нет, так родственники помогали, синагога помогала. Вот...

АС: ИА вот я слышала, говорили, что мол... что хорошо, если у человека... что сам он сложил себе, отложил на похороны – это принято было?

ЛН: А разве сейчас не так?

АС: Не знаю.

ЛН: Старые люди делают.

АС: Делают?

ЛН: Да.

АС: И это было принято?

ЛН: Я думаю, в старое время я знаю... по своей бабушке, я знаю там и моих дяди там, тети вот... всегда откладывали на похороны.

АС: И дети знали где там...

АС: Это сейчас похороны очень дорогие. Сейчас похоронить – вообще страшное дело, если умереть. А тогда что, тогда ничего не было. Сейчас надо пойти справку взять, то, то сюда, то туда., то, если умер в больнице, надо взять судебное... а тогда что? Умер. Пошли к этому, к раввину. Решал он там. Помолился. Вот... взяли. Как носилки – я не помню, как они называются уже. И хоронили без всяких, без музыки, без ничего. Никакой музыки, ничего не было.

АС: А вот вы не... не слышали, что говорили, что... когда покойника вынесут, надо воду вылить в доме...

ЛН: Обязательно. Да. Почему – это я не знаю...

АС: А не рассказывали... почему...

ЛН: Не знаю. Не знаю, почему. Да, в общем, чтоб это...

АС: И делали так?

ЛН: Делали.

АС: Делали?

ЛН: Все делали, конечно, делали.

АС: И после войны тоже?

ЛН: Все, после войны – это сейчас уже. Сейчас здесь есть и евреи верующие. Так они тоже так делают. Вот пришел с кладбище. Похоронил. Даже любого, что ты знаешь – пошел на кладбище. Он умер. Так пришел. Он в квартиру не зайдет, пока руки не... не помоешь, полотенцем вытирать нельзя руки.

АС: А вот на кладбище как бы все лю... все шли, все местечко вот в старину так...

ЛН: Почти все ходили, да.

АС: Все ходили?

ЛН: Почему я запомнил все, потому что мне... (Нрзб) одна бабушка по отцу. Ну и так это... у нее был второй муж. Он был сам из Прибалтийских стран, еврейский это... это все... Латвия или... вот тот был... как вам сказать? Самый грамотный, очень еврейскому... такой... он чего-то кончал. Так я все знал вот, вот. Такой он... он настоящий еврей. Вот. Туфельки черненькие, все вот, брючки черненькие. Вот это, как оно называется, шапка такая, **кэшке** (?) такое... с казаком. И он был... все ходили к нему (нрзб). Он был очень умный человек. И грамотный был по-еврейски. Он был начитанный. И книги там были.

АС: А как он попал в Городковку, если он тут откуда-то ма...

ЛН: Вы знаете, я даже не знаю, как он попал. Не-а. Да.

АС: Но он отличался как-то от городковских...

ЛН: От наших евреев?

АС: Да.

ЛН: Конечно отличался. Это был красивый мужчина. Что значит (нрзб)... одетый, стройный такой. Знаете, вот. Пожилой был. Уже это был семьдесят лет, за семьдесят... куда там! Да. Он когда пройдет по местечку... так все он... пахнет от него... это... остальные были так, знаете?

АС: Попроще?

ЛН: Чисто так... сапожнички там. Вот.

АС: А чем он занимался. Как он вот приехал?

ЛН: Ну он уже ничего не занимался. Он уже старый был.

АС: А, уже пожилой...

ЛН: Да.

АС: А, то есть...

ЛН: Но у него дети были от первой жены. Вот они там где-то в Латвии помогали ему там он ни в чем не нуждался. Он не нуждался ни в чем.

АС: То есть его как бы вот... считали, что он такой...

ЛН: Да, он был самый... ну в то время грамотный еврей был...

АС: Так а вы вот... ну вот вы были мальчик, он как-то с вами... как, как вот вы в гости приходили, он с вами какое-то время проводил?

ЛН: Он мог прийти в гости...

АС: А как...

ЛН: Посидеть на скамеечке, на... значит, в дверях... поговорить...

АС: В смысле вот на верандочке такой или?

ЛН: Да. Посидеть, поговорить вот. И пошел себе дальше.

АС: А что он такого рассказывал, может быть, что-то...

ЛН: Ну что он рассказывал?

АС: Ну вы маленький были... он, наверное...

ЛН: Ну, то, что он рассказывал, я, может быть... ну он верующий был очень.

АС: Ну и что?

ЛН: Он верил очень даже.

АС: Ну и что, вот он, вот что-то такое он вам говорил вот там, не знаю, или про свою жизнь или истории какие...

ЛН: Вот он всегда – я помню – он (нрзб), значит, так – что никого не обижай, вот. Быть человеческим. Вот людям – если имеешь откуда – надо помочь. Он был такой... ой (нрзб).

АС: А вот по языку от отличался вот... еврейский язык – он по-другому какой-то немножко разговаривал...

ЛН: У него?

АС: Да.

ЛН: У него был... отличался. Да. Это был он... С Латвии он был или... конечно, отличался...

АС: Отличался? Заметно было?

ЛН: Еще как заметно было. Я же говорю вам – сколько лет прошло и... я запомнил (?), я других так не запоминал. Я его помню вот. Это было чисто плотный, и эти туфельки черненькие. Прямо... куда там. В пятницу в синагогу ходил... а, (нрзб) такой. Да.

АС: А какие-то вот еще интересные такие были люди. Вот там, не знаю, тоже...

ЛН: Люди были все интересные.

АС: Ну это – да.

ЛН: (Смеется). Каждый занимался плохим (?) делом. Но особенно космонавты, я думаю, там...

АС: А были какие-то вот, может быть, странные люди, которые...

ЛН: А где не были? И сумасшедшие были люди.

АС: Были?

ЛН: Конечно. там была одна.

АС: А как к ним относились вот? Расскажите.

ЛН: Там была одна... я помню даже, как ее звали – Дуня, красавица, 24 ей было лет или 25 вот. Ну сумасшедшая. Вот (нрзб) из квартиры и по улице бежит, по всей улице. Вот. И никто ей не звал (?), пока она сама не зайдет. Конечно, были бедные, были вот люди богатые.

АС: А что, про нее что-то рассказывали? Что с ней случилось?

ЛН: Про нее?

АС: Да, про Дуню эту?

ЛН: Даже не знаю. Родители такие хорошие были, все. Но она была красавица, я помню. Очень красивая жен... длинные эти волосы такие были у нее..

АС: Так она не замужем была?

ЛН: Нет, она... где она была замужем? Не-а. не знаю. Потом ее отправили в Винницу. Не знаю, как там после нее уже в психологическую... больницу. Там видно там она уже...

АС: А не говорили, что это кто-то вот там, не знаю, сглазил или что...

ЛН: Да нет, это нет.

АС: Не то?

ЛН: Говорили, что что-то влюбилась в кого-то. Родители не за... не захотели. Но это-то... по-еврейски манса, знаете?

АС: Ну? И что, помните вы чего-нибудь?

ЛН: Да, это манса...

АС: Расскажите...

ЛН: (Смеется), Ну манса, каждый высказывал мансу.

АС: Ну расскажите.

ЛН: Ну что рассказать?

АС: Ну что про нее говорили...

ЛН: Ну что знал... Это же местечко. Каждый говорит (нрзб). То говорит, что какой-то жених ее хотел, родители не хотели. Там еще, и на (нрзб) она. А евреи мансы любят. В старые вре... (нрзб) мансы. (Смеется).

АС: То есть много было версий.

ЛН: Да, каждый был... свою мансу делал.

АС: А было вот такое место, что... где вечером там... ну тоже выру... ну тоже там гуляли или как-то вот собирались, что вот мужчины в основном. Что женщины себе там гуляют...

ЛН: Каждый вечер ходили в синагогу. Синагоги не было. До же – я вам рассказал. Был дом. Частный дом купили вот. Те выехали, и туда ходили вечером. Старики ходили. Это молодежь туда не ходила.

АС: А, может быть, было какое-то место, где место, куда тоже ходили? НО не в синагогу, а или, может, рядом, где там договаривались что-то там вот...

ЛН: В отношении чего?

АС: Ну, в отношении там – я не знаю там – какие-то деловые там какие-то решали вопросы или там что?

ЛН: Ну так они решали – базары были там. Такие базары крупные были.

АС: А, базары.

ЛН: Вот, пожалуйста, на базары ходили, договаривайся, что хочешь.

АС: То есть пожилые вот все-таки ходили в синагогу и...

ЛН: Да, в синагогу, да. Ходили и... а если праздник, если синагоги были еще тогда, так, значит, мужчины на первом этаже, женщины – на втором этаже. Вместе мужчины с женщинами не молятся. Вот.

АС: А какая из этих синагог вот последняя осталась, которая действовала?

ЛН: Никакая...

АС: А, это вот дом уже сняли.

ЛН: Сняли.

АС: А дом где-то был в центре?

ЛН: А раньше сняли вот этот, центральный, когда вы заезжаете, с правой стороны вот влево (?), тут сняли, вот.

АС: Там, где швейная фабрика?

ЛН: Да. А эти уже после войны. Это еще при коммунистах...

АС: Разрушили?

ЛН: Да.

(Пауза)

АС: А было такое, что вот ну в синагоге они там собирались, молились – понятно, что вот у кого-то проблемы, приходили просить помолиться?

ЛН: Да. **Монахазер** (?)... в свое время нищие, где бы не был, нищие есть. Не все же одинаково жили.

АС: Нет, а если просто в семье там какие-то неурядицы или что-то?

ЛН: Тогда (?) ходили...

АС: Кто-то заболел?

ЛН: Были такие, что они имели откуда даже жить. Приходили в синагогу. А в синагоге был такой – я не знаю, как называется, я уже забыл. Собирал деньги. И помогали. Друг другу помогали. Это сейчас уже не, не то время.

АС: А что, был специальный человек, который этим занимался.

ЛН: Да, в синагоге. Ну кто занимал... я не знаю...

АС: Как его звали? Или как его, называли как-то его? Или...

ЛН: Шомас.

АС: А шомас.

ЛН: Шомас, да, а шомас. Он был как это, сюда и туда. Вот. Ну, там были, при синагоге были многие эти... которые там занимались этим делом.

АС: А украинцы могли прийти в синаго...

ЛН: В синагогу? А почему нет?

АС: И попросить, чтоб помолились за что-то?

ЛН: Было (?), было много таких.

АС: Приходили?

ЛН: Да, а мы ходили в церковь, мы ходили. А в костел мы ходили по... такую красоту я вообще не видел. Я же был в Москве, а театрах был. И в Киеве, в Одессе оперный театр. Вот только жалко, что уезжаете и все. Я подобрал бы (нрзб), у меня машина вот стоит же. Вот.

АС: Мы еще приедем, так что...

ЛН: Приезжайте, я вам обещаю вот... приедете вот и... я вас повезу туда.

АС: Да, интересно...

ЛН: И там я вам все расскажу все по...

АС: Интересно было бы, конечно.

ЛН: Ну да.

АС: Так а в костел ходили просто посмотреть ведь, не молились там?

ЛН: Ну, а что я вам го... да.

АС: Нет, а вот, чтобы украинцы приходили, например, попросить именно, кто молится. Чтоб помолились, чтобы что-нибудь там. Такое было?

ЛН: Ходили, так пожилые люди ходили, да. Вот. Мы в местечке знали уже. У нас украинцы очень бедные. Вот, так не надо было ходить. Сами помогали.

АС: Сами помогали.

ЛН: Да. А костел после войны коммунисты не давали же полякам это самое же. Так там и кино было, там все было, вот...

АС: А, кинотеатр сделали?

ЛН: Да. А потом, значит, все, костел отдали им. Я помню, как сегодня ксендз... был такой красивый мужчина, что даже женщины к нему ходили. (Нрзб)... да.

АС: А вот отношения между там вот ксендз там и раввин там как-то...

ЛН: Никаких стычек вообще я... боже упаси. Это сейчас там может быть там, не знаю. Но мы жили в местечке. Я свое детство провел в (нрзб), потом я в мореходном училище учился. Потом в медицинском учился. Приезжал в село я и... Боже упаси, чтобы это когда-то. Никогда не было никакой разницы. Для меня лично никакой разницы нет. Мой один сын здесь – украинка. Второй сын в Австралии – полячка или кто она у него? Так. Двоюродный брат в Минске – белоруска. В Гольятти двоюродный брат мой – русская. Ну и что...

АС: Ну, то есть все как бы...

ЛН: Ну никакой, никакой разницы нет.

АС: Ну да. Ну а раньше, раньше как-то это было бы сложно, я думаю.

ЛН: Почему?

АС: До войны, это... это...

ЛН: А-а, да. Да, не дай Бог там. Моя мама – она бы повесилась бы, если бы она узнала, что внучка этот... внук... или кто-то...

АС: Понравилась не та девушка?

ЛН: Да. А сейчас это... сплошное это самое... сейчас сплошное это самое... у меня жена тоже была так, на половину. У меня жена умерла. Два с половиной года уже, как умерла. Ой...

АС: А вы познакомились с ней уже после войны?

ЛН: С ней?

АС: Ну вот в Тульчине где-то...

ЛН: Да. В шестьдесят первом году. Я приехал в Тульчин. Познакомился с ней и все. И два сына. Один в Австралии, один – здесь. 1.21.12. вот. А сейчас я один. Квартира есть, все есть в квартире. Мужчина есть – все есть. А жены нет.

АС: Ну... это дело поправимое.

ЛН: Не, ну поправимое. Вы знаете... (нрзб) мы разговариваем так, но... Женщин много есть. Но чтобы была такая женщина, чтобы была хозяйка, чтоб все было.

АС: Ну, это всегда сложно.

ЛН: Это сложно, понимаете? Просто такая... такая жена, какая была у меня, о-о... В Тульчине – пожалуйста, любого спросите. Она была главная медицинская сестра, сестрой в больнице. Все там... очень хорошая, значит. Была умная такая вся. А таких, пожалуйста вот, море есть.

АС: А вообще вот как тут – ну вот, не было в Тульчине, вот вы когда приехали, все-таки вы не в Тульчине жили. Хотя Городковка рядом, но родом не из Тульчина...

ЛН: Я не из Городковки, я в Городковку ехал в сорок шестом году. С сорок шестого года я поступал в мореходное училище. В Одессе. Я его окончил. В Одессе жил. У меня была первая жена...

АС: Одесситка?

ЛН: Одесситка была. Вот.

АС: То есть вы сюда приехали уже как одессит?

ЛН: Ну, посчитайте – с сорок шестого по шестидесятый год.

АС: ну да.

ЛН: Вот. Много лет я прожил там. Жена умерла первая – дочка осталась, девочка. Она в Австралии. Она же, мой сын не попал бы туда. мы уже тоже должны были – нам разрешение было. Мы тоже хотели в Австралию. Так я про этого сына – значит, что жена украинка. И она одна вроде. А родителей нужно было – документ, что родители не...

АС: Разрешают...

ЛН: Они – а, не, мы не дадим. Она одна. Я... и нам прибыла – временно мы вам откажем, в связи с тем, что у вас один сын остался здесь. Все. Ну я не жалею. Мне здесь хорошо. Когда мне... еду, я каждый год еду. И в Израиле был, и в Германии был. Где-то с первого поеду в санаторий в Одессу.

АС: А вообще из Тульчина куда как-то больше уехало. Вот есть такой (нрзб).

ЛН: В Израиль.

АС: В Израиль больше, да?

ЛН: Да, да. И в Америку много уехали. Но в Израиль самое большое.

АС: Больше?

ЛН: Да.

АС: А как так получилось – случайно? Или как-то первые...

ЛН: Ну сразу – Америка не так-то и... брала. В Америку надо было попасть – у кого там брат или сестра, вот. И там это очень длинное дело, надо в Москву ехать. И на собеседование. Кто был дедушка, кто был, там был коммунистом, то это самое... а в Израиль брали подряд, (нрзб), сегодня зашел в посольство. У нас здесь есть один, он занимается этим делом. Вот. А так... (Фамилия нрзб).

АС: А да, да. Он, ну Сохнут. Да. Ну тогда понятно.

ЛН: Да, он занимается этим делом. Но уже нечем заниматься. Уже всех отправили. Вот здесь в нашем доме одни евреи жили. Это... 80 процентов евреев было. Я один остался на этой улице. И в тех домах были и вообще...

АС: А это о... улица, она как бы считалась такая еврейская улица?

ЛН: Нет, какая еврейская? Нет. Я вам просто скажу, сколько евреев было. Вот. А сейчас если 200 евреев не..

АС: А в Тульчине вот было какое-то место, что считалось ну вот как в Городковке было понятно, где евреи живут. А в Тульчине?

ЛН: Нет это... А-а, было. Но это ж я не тульчинский. Но мне рассказывали. Это было где-то тогда... за Тульчи... в Тульчине где-то – там еще стоят эти старые домики. Эти халупы старые.

АС: И что рассказывали, что..?

ЛН: Да, так там вот жили... евреи старые. Но это было еще... при царе Горохе было. Вот. А так... это здесь в Тульчине тоже много евреев было. Очень много было. И никто не возвращается. Возвраща...

АС: Нет, тут вроде вот возвращаются. Мы тут приходили вот там вот вроде и в гости прие...

ЛН: Где, в Тульчине?

АС: Из Израиля вот. И... как бы в гости....

ЛН: В Тульчине никто не возвратился.

АС: Не возвратился?

ЛН: Нет. В Винницу возвращаются. Возвращаются те, которые имеют деньги. Сейчас у нас на Украине свобода. Свобода слова. Говори, что хочешь. Иди торгуй. Вы видите, что делается на базаре в четверг? Вы не выходили на улицу? Ви... большая улица – все торгуют. Все торгуют. Вот. А раньше евреи уезжали, потому что были коммерсантами крупными там. Они боялись. Так они уехали потом (?), чтоб не... а сейчас никто никого не прижимает. Сейчас бери, продавай, что хочешь, делай, все.

АС: Я вас замучила...

ЛН: Да ничего...

АС: А вот, а вот как-то рассказывали, что вот у евреев торговля как-то хорошо получается, лучше, чем...

ЛН: Сейчас у украинцев лучше получается, чем у евреев.

АС: Ну а раньше?

ЛН: Раньше одни евреи торговали. Это украинцы, это... ну чем тогда евреи торговали? Ну я вам... он имел маленькую лавочку там. Что он там может? А сейчас – вы посмотрите, какие магазины... 1.26.21. Вы понимаете, что есть евреи такие вот, как... Рабинович – слышали такую фамилию? В Киеве...

АС: Нет.

ЛН: Вот имеет свои самолеты. Это миллиардер. Вот еврей. Он возглавляет еврейскую... Украины. Он всем (?) помогает. Он по...

АС: А вот не было раньше какого-то такого вот представления, украинцы не говорили, что вот евреи – как-то у них хорошо получается торговля. Что вот...

ЛН: Да и сейчас говорят.

АС: Говорят?

ЛН: Вот сейчас... и сейчас говорят – вот когда были евреи – лучше было, жили.

АС: Да, говорят так?

ЛН: Да. Они говорят, вот...

АС: Да, интересно.

ЛН: Раньше все магазины вот у нас в Тульчине все директора были евреи. Он имел 5 классов образования, но был директором. Крутил и все. Да. В райкоме ни одного еврея не было. Все это...

АС: Нельзя было?

ЛН: А директор это... начальник стройконторы – еврей. Одной и второй стройконторы. 1.27.31. А те, которые брали и давали, там везде только евреи.

АС: Ясно. То есть, как-то так... а вот какие-то семейные связи вот учитывались, когда вот дело какое-то что-то...

ЛН: Не, а какое?

АС: Ну вот, например, там – не знаю, отец занимается чем-то там – не знаю... аптекой там, аптечными какими-то...

ЛН: Ну и что?

АС: И бы... было так, что вот дети тоже идет по его стопам.

ЛН Ну это сейчас – этого нету. Это... сейчас не... сейчас он может быть врач, а... а... сын – юрист. Или там экономистом или... ка... сейчас..

АС: А раньше?

ЛН: А раньше – (нрзб), папа сказал вот – давай; я торгую, и ты торгуй; я сапожник, ты будь сапожник; я портной, и ты будь портной. Вот. Но в таких местечках, конечно. В крупных городах дети учились. И там тоже дети учились. Кто имел откуда – все кончали институты.

АС: А вот в города...

ЛН: Ну а в основном были ремесленники.

АС: А было так, что... считалось, что ну вот кого-то хотя бы из детей надо послать учиться там.

ЛН: Не, конечно, было. Если ребенок был в школе, способный ребенок. Так чего же из него делать сапожника или портного, вот. Поступали...

АС: А вот как-то было, что говорили, что вот один какой-то ребенок как-то вот удачный такой, что надо его...

ЛН: Ну, я не знаю, я не могу сказать вам. Семья не без уродов.

АС: Бывают разные...

ЛН: Да... может быть семеро детей, а один может быть – не дай Бог!

АС: Ну, бывает и такое.

ЛН: Да... а то... (смеется). Вот приезжайте в следующий раз – когда вы будете – не знаете?

АС: Ну еще не знаем. Да.

ЛН: Вот когда вы приедете, вот сядем, поедем в Городковку. Я вам покажу все. Потому что... оно будет все на глазах – где что было. А так уже сколько лет прошло!

АС: Ну все равно... вот интересно...

ЛН: Ну все равно я помню...

АС: Вы помните, да.

ЛН: Помню, я помню. Потому что я помню, потому что я не был из богатых. Я не был из богатых. Мать, отец мой ушел на Финскую войну. Только пришел с Финской войны, и началась эта война. Ушел он на войну, погиб. Мать была больная. И мне помогали, кто мог. Вот... я не был из такой, чтобы говорить, что... я не люблю, я люблю правду. Потом я поступил в мореходное училище. Плавал немножко, вот.

АС: А вот когда вы учились в училище, то не было такого, что вот могли там, не знаю, на что-то в местечке собрать деньги, прислать там (нрзб)...

ЛН: А зачем? Теперь я был на всем готовом, я был на всем готовом.
АС: А, ну, мореходное, да, конечно.
ЛН: Я был на всем готовом. Я (нрзб) когда попал туда, я жил чистенько, все. Кормят хорошо. Чего там надо было? (Нрзб).
АС: А вот там когда вы были еще вот – там мама тяжело там болела и...
ЛН: Я за маме помогал.
АС: Это уже когда вы уехали?
ЛН: Почему? Да... я в Одессе жил.
АС: А вот когда еще, а когда еще вот вы до войны, вы говорите вот, если кто-то нуждался, то был какой-то специальный человек, который...
ЛН: Ну я же вам рассказывал, про... при...
АС: При синагоге было...
ЛН: При синагоге было шомах или как он там назывался? Вообще я уже не помню...
АС: А как он собирал?
ЛН: Да сами люди помогали. Ну что значит местечко? Вот я в Тульчине всех знаю почти, и русских, и евреев. Потом что я в поликлинике работаю – все проходят.
АС: Ну, понятно.
ЛН: В основном.
АС: Да.
ЛН: Но дело в том, ну мы же знаем, кто бедный, кто... но сейчас, конечно, никто не поможет, сейчас этого нет. Сейчас очень тяжело. А в то время помогали. Они знали местечко, что есть такой бедный, в **ураман (?)** – это по- еврейски бедный...
АС: Да-да-да.
ЛН: Во, значит...
АС: Урман...
ЛН: Значит, значит, ему помогают, помогают, все.
АС: Так это как, это соседи просто...
ЛН: А?
АС: Это соседи как... как-то просто или...
ЛН: И сосе... ну соседи или лю... местечко собирает деньги там раз в неделю там. Заносят им.
АС: Так это кто-то ходил, говорил, что вот...
ЛН: Ходил (нрзб), да...
АС: Или сами несли в синагогу там. Как это было?
ЛН: Несли деньги. Каждый внес, сколько мог в синагогу. Там был человек, и он...
АС: А, то есть в синагогу приносили.
ЛН: Конечно.
АС: А он говорил, для кого это конкретно? Или просто... на бедных...
ЛН: Нет, на бедных.
АС: А как это он говорил?

ЛН: Вот эти деньги собрали. Там же бедных знали. Он как-то... десять пальцев (нрзб)...

АС: Ну, понятно.

ЛН: Вот они приходят в синагогу, и там они дают эти деньги. В общем было... так я помню. Все я помню. Почему... почему я помню, потому что я... не то, что в бедности, а знаете вот... так получилось вот. Мать больная была. Вот. Ну а мои дядюшки были небогатые. Помогали вот. И отец ушел на Финскую войну в тридцать девятом году.

АС: Ну вот да, вы говорили...

ЛН: В сорок первом году война началась. Он не успел прийти, вот вам... вот. Дядька, моей мамы брат, он был в Одессе. Он был богатым человеком. Он меня туда забрал к себе. я же хотел моряком быть. Он в то время хорошую должность занимал. Не... не партийную, а хозяйственную вот...

АС: Ну, понятно.

ЛН: Он был в то время председателем Облпотребсоюза Одессы. Да.

АС: Так он тоже из Городковки был?

ЛН: Из Городковки, да.

АС: То есть он... а как он попал в Одессу?

ЛН: После войны. После войны попал в Одессу, поехал. Он был коммунистом таким. Куда там! Вот. Ой... (нрзб)...

АС: А после войны вот, ну все-таки вот эти там... вот как-то она Городковка эту войну пережила – ну вот вы говорите – не очень сильно разрушено было.

ЛН: А что там разрушать?

АС: А вот, вот эти дома перестраивали вот евреи сами?

ЛН: Нет. А после там... ну вот мой двоюродный брат был там, так? Он себе построил домик.

АС: На месте старого или где-то на...

ЛН: Нет, где-то выбрал там место, там... там за местечком вот. Кто имел деньги, тот строил. А в основном выкидывались все. Молодежь особенно. И тот, кто имел деньги, они все в городе, все на Одессу. Там был, как сегодня я помню, Борис его зовут, вот он всех вытянул туда. Он сам одессит, а жена была его с... его с Городковки. И он почти всех вытянул вот это... да. Вот.

АС: То есть как-то так вот, вот эти старые дома, они так как-то дожили просто вот...

ЛН: Даже там их развалили. Там – ну что там есть?

АС: А кто разваливал? Ну, то есть они сами...

ЛН: Развалили и построили новые.

АС: А...

ЛН: Да.

АС: А вообще считалось, что нормально ну вот на месте старого дома развалить, построить новый. Или, или все-таки старались в другом месте строить.

ЛН: Ну я не могу сказать. Я знаю, что... ну это русские же построили.

АС: А...

ЛН: Там. Не евреи.

АС: Ну да, то есть это уже...

ЛН: Это русские уже построили уже там. И дома, и все, что там – магазины вон... я езжу туда, я люблю ехать туда вот. Приезжаю иногда.

АС: Ну это когда на кладбище или...

ЛН: На кладбище или так вот. Могу поехать, в Крыжополь заехать. Там у меня еще в Крыжополе есть родственники. На (нрзб – Лёвах?). И там в Крыжополе тоже шесть семейств.

АС: Всего 6 семейств?

ЛН: Да. 6 семейств?

АС: А в Городковке вообще никого?

ЛН: Ни одного. Ничего.

АС: Я была , там было еще, по-моему, пару семейств.

ЛН: Там, там я знаю. Вот. Его... последних отправили. Там Ева была хромая такая. Там еще один парень. Тоже немножко такой. Аркадий их отправил в Израиль. Там ни одного не найдете сейчас уже, вот.

АС: Ну что, большое спасибо вам. Рассказали очень интересно.

ЛН: Пожалуйста. Вы приезжайте, приходите. Приходите. А он еще будет...

(Конец записи)